

А. Э. ДЖРБАШЯН

ВЕСОВАЯ ОЦЕНКА ДЛЯ ФУНКЦИИ g_θ

1°. В в е д е н и е. Пусть Ω — открытое подмножество R^n , $n \geq 4$, с компактным замыканием $\bar{\Omega}$ и границей $\partial\Omega$. Пусть Ω — область с конической точкой O : $\partial\Omega \setminus O$ является гладким $(n-1)$ -мерным подмножеством R^n ; существует окрестность U точки O в R^n и диффеоморфизм F , такие, что $U \cap \bar{\Omega} \cong D^n \cap K^n$, где D^n — единичный открытый шар, а K^n — замкнутый n -мерный конус, притом центр шара и вершина конуса совпадают с точкой O . Мы ограничиваемся случаем одной конической точки для простоты; случай любого конечного числа таких точек не меняет существа дела.

Далее, существует специальный диффеоморфизм F (превращающийся в гомеоморфизм только в точке O) отображающий Ω в гладкую область Ω^* . Обозначим через t_ε отрезки внутренних нормалей к $\partial\Omega^*$ в точке ε длины $\varepsilon > 0$, причем ε таково, что отрезки t_ε лежат в $\bar{\Omega}^*$. Обозначим также $T_x = F^{-1}(t_{F(x)})$ — прообразы нормалей $t_{F(x)}$ в Ω .

Пусть a — гладкая в $\Omega \setminus U$ функция, $a(x) \equiv 1$ вне U и $a(x) = |x|^{(n-1)(c-1)}$ при $x \in v \subset \bar{v} \subset U$, $O \in v$. Здесь c определяется из соотношения $\theta = \frac{\pi}{2c}$, где θ — угол раствора конуса K^n , $\frac{1}{2} < c < \infty$.

Определим, наконец, нужные нам классы функций $H_\theta^p(\Omega)$. Это класс всех гармонических в области Ω функций f , представимых как интеграл Пуассона от некоторых граничных функций (тоже обозначаемых через f):

$$f(x) = \int_{\partial\Omega} h(x, y) f(y) dm_{n-1}(y) \quad (x \in \Omega)$$

и таких, что конечна норма

$$\|f\|_{p, \theta} \stackrel{\text{def}}{=} \left\{ \int_{\partial\Omega} |f(y)|^p |y|^a a(y) dm_{n-1}(y) \right\}^{1/p}$$

Здесь $h(x, y)$ — нормальная производная функции Грина в области Ω , а dm_{n-1} — индуцированная мера Лебега на $\partial\Omega$.

В работе [1] был введен аналог функции Литтльвуда — Пэли для области Ω :

$$g(f)(x) = \left(\int_{T_x} |s - x| |\nabla f(x, s)|^2 ds \right)^{1/2}$$

где $|s - x|$ — расстояние от точки $s, s \in T_x$ до точки $x, x \in \partial\Omega$ по кривой T_x и ds — элемент длины дуги T_x .

Основной результат работы [1] заключается в следующем:

Теорема А. Пусть $\Omega, \Omega \subset R^n$ — область с конической точкой O . Тогда, если выполняется условие

$$-\beta - (n - 1)c < \alpha < \beta - 1 - (n - 1)(c - 1),$$

то существует константа C , зависящая только от p и α такая, что для всех $f \in H_p^\alpha(\Omega)$ имеет место неравенство

$$\int_{\partial\Omega} g(f)^p(x) a(x) |x|^\alpha dm_{n-1}(x) \leq C \int_{\partial\Omega} |f(x)|^p a(x) |x|^\alpha dm_{n-1}(x).$$

Здесь и далее β — наименьший положительный корень уравнения $C_\beta^{\frac{n}{2}-1} \left(\cos \frac{\pi}{2c} x \right) = 0$, где $C_\beta^\alpha(x)$ — функция Гегенбауэра (см. [2]).

В настоящей статье по аналогии с классическим обобщением функции $g(f)$ (см., например, [3], гл. XIV) вводится обобщенная функция Литтльвуда — Пэли g_q в области Ω :

$$g_q(f)(x) = \left\{ \int_{T_x} (|s - x| |\nabla f(x, s)|)^q \frac{ds}{|s - x|} \right\}^{1/q}, \quad 2 \leq q < \infty,$$

а при $q = \infty$ это понимаем как

$$g_\infty(f)(x) = \sup_{s \in T_x} (|s - x| |\nabla f(x, s)|).$$

Основным результатом является

Теорема 1. Пусть $\Omega, \Omega \subset R^n$ — область с конической точкой O . Если выполняются условия

$$\begin{aligned} &-(n - 1)c < \alpha < c(n - 1)(p - 1), \\ &-\beta - (n - 1)c < \alpha < \beta - 1 - (n - 1)(c - 1), \end{aligned}$$

то для любой функции $f \in H_p^\alpha(\Omega)$ выполняется неравенство

$$\int_{\partial\Omega} (g_q(f)(x))^p a(x) |x|^\alpha dm_{n-1}(x) \leq C \int_{\partial\Omega} |f(x)|^p a(x) |x|^\alpha dm_{n-1}(x),$$

где C зависит только от p, q и α .

Отметим, что результаты теорем А и 1 для невесовых классов $H^p(\alpha = 0)$ анонсированы в [4].

Доказательство теоремы 1 будет основано на одной интерполяционной теореме и аналоге таксимальной теоремы Харди — Литтльвуда для конической области Ω .

2°. Интерполяционная теорема.

Пусть $(S_j, \Sigma_j, d\mu_j), j = 1, 2, 3$ — три пространства с мерой. Обозначим $L^r = L^r(S_1, \Sigma_1, d\mu_1); L^p = L^p(S_2, \Sigma_2, d\mu_2); L^q = L^q(S_3, \Sigma_3,$

$d\mu_3$), $1 \leq p, q, r < \infty$, а через $L^r (L^q)$ будем обозначать пространство L^q -значных L^p -интегрируемых функций: $L^r (L^q) = L^r (L^q (S_1, \Sigma_1, d\mu_1); S_2, \Sigma_2, d\mu_2)$.

Теорема 2. Пусть T — линейный оператор, действующий непрерывно из L^{r_1} в $L^{p_1} (L^{q_1})$, $j=1, 2$. Положим

$$\frac{1}{s} = \frac{\theta}{s_1} + \frac{1-\theta}{s_2}, \quad 0 \leq \theta \leq 1 \quad (s = r, p, q).$$

Тогда T будет ограничен также из L^s в $L^s (L^q)$.

Доказательство этой теоремы, возможно не новой, вполне стандартно и следует классической схеме доказательства теоремы Рисса—Торина (см., напр., [3], [5]), однако мы приводим его полностью, так как не могли найти ни одной ссылки.

Пусть $S = \{z = x + iy: 0 \leq x \leq 1, y \in \mathbb{R}\}$ и функция $s(z)$ задается формулой

$$\frac{1}{s(z)} = \frac{z}{s_1} + \frac{1-z}{s_2} \quad (s = r, p, q).$$

Пусть f — простая функция из $L^r \left(\frac{1}{r} = \frac{\theta}{r_1} + \frac{1-\theta}{r_2} \right)$, а g — простая функция из $L^{p'} (L^{q'}) \left(\frac{1}{p'} = \frac{\theta}{p_1} + \frac{1-\theta}{p_2}, \frac{1}{q'} = \frac{\theta}{q_1} + \frac{1-\theta}{q_2}; p' = \frac{p}{p-1}, q' = \frac{q}{q-1} \right)$:

$$f = \sum_{j=1}^N |f_j| e^{i\xi_j} \chi_{F_j},$$

$$g = \sum_{k=1}^M |g_k| e^{i\eta_k} \chi_{G_k},$$

где $F_j \in \Sigma_1$, $G_k \in \Sigma_2 \times \Sigma_3$, притом эти множества попарно не пересекаются. Норма g в пространстве $L^{p'} (L^{q'})$ не превосходит единицы и также можно считать, без ограничения общности, что норма f в L^r равна единице.

Положим, далее

$$f_z = \sum_{j=1}^N |f_j|^{\frac{r}{r(z)}} e^{i\xi_j} \chi_{F_j} \equiv |f|^{\frac{r}{r(z)}} e^{i\xi}$$

и

$$g_z = \sum_{k=1}^M |g_k|^{\frac{q'}{q'(z)}} e^{i\eta_k} \chi_{G_k} \equiv |g|^{\frac{q'}{q'(z)}} e^{i\eta},$$

где $\xi = \xi_j$, если $x \in F_j$ и аналогично для η .

Определим, наконец, функцию $\varphi(z)$ на S :

$$\varphi(z) = \int_{S_2} \int_{S_1} g_2 \cdot Tf_2 \, d\mu_2 \, d\mu_1.$$

Ясно, что φ аналитична внутри S и непрерывна и ограничена на S . Далее, для любых p и q

$$\begin{aligned} |\varphi(z)| &\leq \int_{S_2} \int_{S_1} |g_2 \cdot Tf_2| \, d\mu_2 \, d\mu_1 \leq \\ &\leq \int_{S_1} \|Tf_2\|_{p,q} \cdot \|g_2\|_{p',q'} \, d\mu_1 \end{aligned}$$

где $\|\cdot\|_{p,q}$ — норма в пространстве $L^p(L^q)$. Имеем

$$|f_{iy}| = |f|^{r \operatorname{Re} \frac{1}{r(iy)}} = |f|^{\frac{r}{r_1}}, \tag{1}$$

$$|g_{iy}| = |g|^{q \operatorname{Re} \frac{1}{q(iy)}} = |g|^{\frac{q}{q_2}}. \tag{2}$$

Теперь

$$|\varphi(iy)| \leq \|Tf_{iy}\|_{p,q} \cdot \|g_{iy}\|_{p',q'} \leq C_2 \|f_{iy}\|_{r_1} \cdot \|g_{iy}\|_{p_2',q_2'}.$$

в силу предположения теоремы. Благодаря равенствам (1) и (2) имеем

$$\|f_{iy}\|_{r_1} = \left(\int_{S_1} |f_{iy}|^{r_1} \, d\mu_1 \right)^{1/r_1} = \left(\int_{S_1} |f|^r \, d\mu_1 \right)^{1/r_1} = \|f\|_r^{r/r_1}$$

и

$$\begin{aligned} \|g_{iy}\|_{p_2',q_2'} &= \left(\int_{S_2} \left(\int_{S_1} |g_{iy}|^{q_2'} \, d\mu_1 \right)^{p_2'/q_2'} \, d\mu_2 \right)^{1/p_2'} = \\ &= \left(\int_{S_2} \left(\int_{S_1} |g|^{q'} \, d\mu_1 \right)^{p_2'/q_2'} \, d\mu_2 \right)^{1/p_2'} = \left(\int_{S_2} \|g\|_{q'}^{q' p_2'/q_2'} \, d\mu_2 \right)^{1/p_2'} = \\ &= \left(\int_{S_2} \|g\|_{q'}^{p_2' q' p_2'/q_2'} \, d\mu_2 \right)^{1/p_2'} = \|g\|_{p_2',q_2'}^{q'/q_2'}. \end{aligned}$$

Таким образом

$$|\varphi(iy)| \leq C_2 \|f\|_r^{r/r_1} \cdot \|g\|_{p_2',q_2'}^{q'/q_2'} \leq C_2.$$

Точно таким же образом получается неравенство

$$|\varphi(1+iy)| \leq C_1 \|f\|_r^{r/r_1} \cdot \|g\|_{p_1',q_1'}^{q'/q_1'} \leq C_1.$$

Теперь, по классической лемме о трех прямых, получим ($0 \leq \theta \leq 1$)

$$|\varphi(\theta)| \leq C_1^\theta \cdot C_2^{1-\theta}.$$

Но $\varphi(0) = \int_{S_1} \int_{S_2} g \cdot Tf \, d\mu_1 d\mu_2$, поэтому

$$\|Tf\|_{p,q} = \sup \left\{ \left| \int \int g \cdot Tf \, d\mu_1 d\mu_2 \right| : \|g\|_{p',q} \leq 1 \right\} \leq C_1^0 C_2^{1-0} \|f\|.$$

Теорема доказана.

3°. Максимальная теорема.

Пусть опять Ω , $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — область с конической точкой. Под „шаром“ на $\partial\Omega$ с центром $x \in \partial\Omega$ понимается пересечение любого шара в \mathbb{R}^n с центром в точке x с поверхностью $\partial\Omega$. Для функции f , измеримой и интегрируемой на $\partial\Omega$, максимальная функция Харди—Литтльвуда определяется следующим образом:

$$f^*(x) = \sup \frac{1}{|S_x|} \int_{S_x} |f(y)| \, dm_{n-1}(y),$$

где \sup берется по всем „шарам“ с центром x и $|S_x|$ — лебегова мера S_x на $\partial\Omega$.

Пусть Ω^* — гладкая область в \mathbb{R}^n , получающаяся из Ω отображением F (нуль переходит в нуль). Пусть обратное отображение F^{-1} задается функцией $x = \varphi(y)$ и $\varphi'(y)$ — якобиан этого отображения. Если функция $\Phi \in L^p(\partial\Omega^*, |y|^a \, dm_{n-1}(y))$, то как известно (см. [6], [7], $\partial\Omega^*$ — гладкая поверхность) имеет место весовая максимальная теорема:

$$\int_{\partial\Omega^*} |\Phi^*(y)|^p |y|^a \, dm_{n-1}(y) \leq C \int_{\partial\Omega^*} |\Phi(y)|^p |y|^a \, dm_{n-1}(y),$$

$$1 < p < \infty, \quad -(n-1) < a < (n-1)(p-1),$$

где C зависит только от p и a .

Если $f = F^{-1}(\Phi)$, то $f \in L^p(\partial\Omega, \varphi' |x|^a \, dm_{n-1}(x))$ и мы приходим к неравенству

$$\int_{\partial\Omega} |F^{-1}(\Phi^*)(x)|^p |\varphi'| |x|^a \, dm_{n-1}(x) \leq C \int_{\partial\Omega} |f(x)|^p |\varphi'| |x|^a \, dm_{n-1}(x).$$

Мы получим нужное неравенство, если покажем, что $F^{-1}(\Phi^*) \asymp f^*$ ($a \asymp b$ означает, что существуют константы c_1 и c_2 такие, что $c_1 b \leq a \leq c_2 b$).

Пусть S_x — „шар“ на $\partial\Omega$ и S_x^* — образ этого „шара“ на $\partial\Omega^*$. Тогда его наименьший и наибольший диаметры соизмеримы ввиду того, что это есть пересечение двух гладких поверхностей в \mathbb{R}^n . Это значит, что $F^{-1}(\Phi^*) \asymp (F^{-1}(\Phi))^*$, то есть с точностью до эквивалентности f^* и $F^{-1}(\Phi^*)$ равны. Если еще учесть (см. [1]), что $\varphi'(x) \asymp a(x)$ и $|\varphi(y)| = |y|^c$, то получим $a' = c\alpha$ и, тем самым, требуемую максимальную теорему:

Теорема 3. Пусть Ω — область в \mathbb{R}^n с конической точкой O и раствором $\theta = \frac{\pi}{2c}$ ($\frac{1}{2} < c < \infty$). Тогда существует константа C , зависящая только от p и α такая, что для всех $f \in L^p(\partial\Omega, a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x))$ при соблюдении условий $1 < p < \infty$, $-(n-1)c < \alpha < c(n-1)(p-1)$ выполняется неравенство

$$\int_{\partial\Omega} (f^*(x))^p a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x) \leq C \int_{\partial\Omega} |f(x)|^p a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x).$$

4°. Основное неравенство.

Доказательство теоремы 1 получится применением теорем А, 2 и 3, если мы докажем следующее неравенство:

$$g_-(f)(x) = \sup_{s \in T_x} (|s-x| |\nabla f(x,s)|) \leq C f^*(x). \tag{3}$$

Действительно, тогда по максимальной теореме, для любой функции $f \in H^p(\Omega)$, $1 < p < \infty$, $-(n-1)c < \alpha < c(n-1)(p-1)$ будем иметь

$$\begin{aligned} & \int_{\partial\Omega} (g_-(f)(x))^p a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x) \leq \\ & \leq C \int_{\partial\Omega} (f^*(x))^p a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x) \leq \\ & \leq C \int_{\partial\Omega} |f(x)|^p a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x). \end{aligned} \tag{4}$$

Теперь, применяя (4), теорему А и теорему 2 при

$$S_1 = S_2 = \partial\Omega, S_3 = T_x, d^{\mu_1} = d^{\mu_2} = a(x)|x|^\alpha dm_{n-1}(x),$$

$$d^{\mu_3} = \frac{ds}{|s-x|}, Tf(z) = |s-x| \int_{\partial\Omega} \nabla_z h(z,y) f(y) dm_{n-1}(y)$$

($z = (x,s) \in \Omega$, $x \in \partial\Omega$, $s \in T_x$) и при значениях параметров $r_1 = r_2 = p$, $p_1 = p_2 = p$, $q_1 = 2$, $q_2 = \infty$, получим утверждение теоремы 1.

Таким образом, все сводится к доказательству неравенства (3) для любой функции $f \in H^p(\Omega)$.

Имеем (по определению классов H^p)

$$f(z) = \int_{\partial\Omega} h(z,y) f(y) dm_{n-1}(y)$$

$$\nabla f(z) = \int_{\partial\Omega} \nabla_z h(z,y) f(y) dm_{n-1}(y).$$

Для ядер h и ∇h имеют место неравенства (см. [8], [9])

$$0 \leq h(z, y) \leq C \begin{cases} \frac{|z|^\beta}{|y|^{n+\beta-1}}, & |z| < \frac{1}{2}|y| \\ \frac{\delta(z)}{|z-y|^n}, & |z| \asymp |y| \\ \frac{|y|^{\beta-1}}{|z|^{n+\beta-2}}, & |z| > 2|y| \end{cases} \quad (5)$$

и

$$|\nabla_z h(z, y)| \leq C \begin{cases} \frac{|z|^{\beta-1}}{|y|^{n+\beta-1}}, & |z| < \frac{1}{2}|y| \\ \frac{\delta(z)}{|z-y|^{n+1}}, & |z| \asymp |y| \\ \frac{|y|^{\beta-1}}{|z|^{n+\beta-1}}, & |z| > 2|y|, \end{cases} \quad (6)$$

где $\delta(z) = \text{dist}(z, \partial\Omega)$.

Легко видеть, что $|s-x| |\nabla_z h(z, y)|$ удовлетворяет тем же оценкам, что и $h(z, y)$, так что вопрос сводится к установлению неравенства ($f \geq 0$)

$$\int_{\partial\Omega} h(z, y) f(y) dm_{n-1}(y) \leq C f^*(x). \quad (7)$$

Приступим к доказательству этого факта.

Пусть $z \in \Omega$ достаточно близка к $\partial\Omega$. Отрежем „круг“ C_ρ на $\partial\Omega$, радиус которого ρ соизмерим с $\delta(z)$. Имеем

$$\begin{aligned} & \int_{\partial\Omega} h(z, y) f(y) dm_{n-1}(y) = \\ & = \left\{ \int_{C_\rho} + \int_{\partial\Omega \setminus C_\rho} \right\} h(z, y) f(y) dm_{n-1}(y). \end{aligned}$$

Обозначим, далее,

$$I(\rho) = \int_{C_\rho} f(y) dm_{n-1}(y) \text{ и } m(x) = I(\rho) / \rho^{n-1}.$$

Ясно, что при $y \in C_\rho$ имеет место оценка $h(z, y) \leq C \frac{\delta(z)}{|z-y|^n}$. Поэтому

$$\int_{C_\rho} h(z, y) f(y) dm_{n-1}(y) \leq C \int_{C_\rho} \frac{\delta(z)}{|z-y|^n} f(y) dm_{n-1}(y) \leq$$

$$\leq \frac{C}{(\delta(z))^{n-1}} I(\rho) \leq C m(x) \leq C f^*(x),$$

так как $\rho \asymp \delta(z)$ и $m(x) \leq f^*(x)$.

Оценим теперь интеграл по части $\partial\Omega \setminus C_\rho$ при фиксированном z .

$$\begin{aligned} \int_{\partial\Omega \setminus C_\rho} &= \int_{(\partial\Omega \setminus C_\rho) \cap \{|z| \asymp |y|\}} + \int_{(\partial\Omega \setminus C_\rho) \cap \{|y| < \frac{1}{2}|z|\}} + \\ &+ \int_{(\partial\Omega \setminus C_\rho) \cap \{|y| > 2|z|\}} \equiv J_1 + J_2 + J_3. \end{aligned}$$

Имеем

$$\begin{aligned} J_1 &= \int_{(\partial\Omega \setminus C_\rho) \cap \{|z| \asymp |y|\}} h(z, y) f(y) dm_{n-1}(y) \leq \\ &\leq C \int \frac{\delta(z)}{|z-y|^n} f(y) dm_{n-1}(y) \leq C \int_\rho^R \frac{dI(r)}{r^{n-1}} = \\ &= C \frac{I(r)}{r^{n-1}} \Big|_\rho^R + Cn \int_\rho^R \frac{I(r)}{r^n} dr \leq \\ &\leq C \frac{I(R)}{R^{n-1}} - C \frac{I(\rho)}{\rho^{n-1}} + C m(x) \int_\rho^R \frac{dr}{r} \leq \\ &\leq C m(x) \left(1 + \int_\rho^R \frac{dr}{r} \right) \leq C m(x) \cdot \log \frac{R}{\rho} \leq C' f^*(x), \end{aligned}$$

так как $\frac{R}{\rho}$ — абсолютная константа.

Далее

$$\begin{aligned} J_2 &\leq \frac{C}{|z|^{n+\beta-2}} \int_{|y| < \frac{|z|}{2}} |y|^{\beta-1} f(y) dm_{n-1}(y) \leq \\ &\leq \frac{C}{|z|^{n+\beta-2}} \int_0^{\frac{|z|}{2}} r^{\beta-1} dI(r), \end{aligned}$$

$$\int_0^{\frac{|z|}{2}} r^{\beta-1} dI(r) = \frac{I(r)}{r^{n-1}} r^{n+\beta-2} \Big|_0^{\frac{|z|}{2}} - C \int_0^{\frac{|z|}{2}} r^{\beta-2} I(r) dr.$$

Ясно, что

$$\frac{I(r)}{r^{n-1}} r^{n+\beta-2} \Big|_0^{\frac{|z|}{2}} \leq m(x) \left(\frac{|z|}{2}\right)^{n+\beta-2},$$

так как легко получить, что $I(r) r^{\beta-1} \rightarrow 0$ при $r \rightarrow 0$.

Кроме того

$$\begin{aligned} \int_0^{\frac{|z|}{2}} r^{\beta-2} I(r) dr &= \int_0^{\frac{|z|}{2}} \frac{I(r)}{r^{n-1}} r^{n+\beta-3} dr \leq \\ &\leq m(x) \int_0^{\frac{|z|}{2}} r^{n+\beta-3} dr = Cm(x) |z|^{n+\beta-2}, \end{aligned}$$

если только $n + \beta - 2 > 0$, что, очевидно, выполняется.

Таким образом

$$J_2 \leq Cm(x) \leq Cf^*(x).$$

Остается оценить последний интеграл:

$$J_3 \leq C \int_{|y| > 2|z|}^{\infty} \frac{|z|^\beta}{|y|^{n+\beta-1}} f(y) dm_{n-1}(y) \leq C |z|^\beta \int_{2|z|}^{\infty} \frac{dI(r)}{r^{n+\beta-1}},$$

$$\int_{2|z|}^{\infty} \frac{dI(r)}{r^{n+\beta-1}} = \frac{I(r)}{r^{n+\beta-1}} \Big|_{2|z|}^{\infty} + C \int_{2|z|}^{\infty} \frac{I(r)}{r^{n+\beta}} dr,$$

$$\frac{I(r)}{r^{n+\beta-1}} \Big|_{2|z|}^{\infty} \leq C \frac{m(x)}{|z|^\beta},$$

так как $I(r) / r^{n+\beta-1} \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$.

Кроме того

$$\int_{2|z|}^{\infty} \frac{I(r)}{r^{n+\beta}} dr \leq m(x) \int_{2|z|}^{\infty} \frac{dr}{r^{1+\beta}} = C \frac{m(x)}{|z|^\beta}.$$

Окончательно, $J_3 \leq Cm(x) \leq Cf^*(x)$.

Таким образом, доказано неравенство (7) и тем самым теорема 1.

Выражаю глубокую благодарность Н. А. Широкову за постановку задачи и помощь в работе.

Ленинградское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова АН СССР

Поступила 15.VIII.1979

Ա. Է. ԶՐԲԱՇԻԱՆ Կշռային անհավասարություն g_q ֆունկցիայի նամառ (ամփոփում)

Հիմնվելով [1] հոդվածի արդյունքի վրա, աշխատանքում ապացուցվում է Լիթլվուդ-Պեյլի ընդհանրացված g_q , $2 < q < +\infty$ ֆունկցիայի վերաբերյալ հայտնի թեորեմի կշռային անալոգը կոնական կետեր ունեցող տիրույթներում:

A. E. DJRBASHIAN. Weight norm estimate for the function g_q (summary)

On the basis of the result of the paper [1] we prove in this work the weighted analogue of the well-known theorem for the generalized Littlewood—Paley function g_q , $2 < q < +\infty$ in domains with cone-points.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. А. Э. Джрбашян. Весовые неравенства для функции Литловуда—Пэли в областях с коническими точками. Зап. научн. сем. ЛОМИ, 92, 1979, 278—282.
2. Г. Бейтман, А. Эрдейн. Высшие трансцендентные функции, М., Изд. «Мир», 1973.
3. А. Зигмунд. Тригонометрические ряды, М., Изд. «Мир», 1965, т. 12.
4. Н. А. Широков. Некоторые теоремы вложения для пространств гармонических функций, Зап. науч. сем. ЛОМИ, 56, 1976, 195—198.
5. И. Стейн, Г. Вейс. Введение в гармонический анализ на евклидовых пространствах, М., Изд. «Мир», 1974.
6. И. Стейн. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функции, М., Изд. «Мир», 1973.
7. E. M. Stein. Boundary behavior of holomorphic functions of several complex variables, Princeton, N. J., Princeton, Univ. press, XII, 1972.
8. В. Г. Мазья, Б. А. Пламеневский. О фундаментальных решениях эллиптических краевых задач, Сообщ. АН Груз. ССР, 73, 1974, 277—280.
9. В. А. Солонников. О матрицах Грина для эллиптических краевых задач, I. Труды МИАН СССР, 110, 1970, 107—145, II, там же, 116, 1971, 181—216.